С другой стороны, в Королевстве, дети дворян и простолюдинов получали одинаковое образование, а женщины ничем не ограничены и могли работать кем угодно, без необходимости получать особые права... Филии, как человеку, стремящейся добиться таких же изменений на своей родине, было вполне естественно завидовать соседней стране, которая сделала это реальностью.

Если бы ее страна процветала, а ее народ был бы свободным от тирании, то Филии никогда бы не пришлось заходить так далеко. Не пришлось бы ослаблять свою страну, чтобы изменить ее изнутри.

- Это... А вам сейчас не одиноко, когда ваша мама занята на работе?

Однако, было кое-что, о чем она не могла не беспокоиться, касательно свободы выбора занятости в этой стране. Она понимала, что ей не следует волноваться, в конце концов, они говорили о Шарли. Но, так как она воспитывала двоих детей одна, разве не могут возникнуть такие моменты, когда близнецы почувствуют себя одинокими, пока она была на работе? Помимо ее желаний, в душе Филии зародилось какое-то навязчивое чувство.

- Ну-у... Иногда бывает немного одиноко, когда она работает весь день. Но, я знаю, что мама много работает и борется ради нас.

- Понимаю... Это так мило.

У Шарли замечательные дети, подумала так Филия... И отчаянно сопротивлялась желанию погладить их по головам.

- ... О? Кстати, можно вопрос...

- Да, и о чем же?

- Почему мама знает аристократку из местечка, которое когда-то было частью Империи? Зная маму, она никогда бы не захотела ехать в Империю.

(Как неожиданно...!?)

Сердце филии чуть не выпрыгнуло из груди. Конечно, не стоило недооценивать Софи. Но тут уже ничего не поделать, ее можно понять, да и сама Филия не подумала, что десятилетний ребенок сможет так легко разгадать противоречие в ее истории прикрытия. Так что ее язык, который прежде никогда не сталкивался с придумыванием оправданий в такие моменты, просто замолк у нее во рту.

Она действительно дочь Шарли...? Подумала Филия так, но, она быстро поняла, что в этих детях так же, как и у их матери, было нечто большее, чем могло показаться на первый взгляд.

- В то время, когда Леди Шарли еще жила в Империи, миледи имела честь познакомиться с ней.

В тот момент, когда Филия замерла из-за внезапного вопроса, Лумилиана подошла и поддержала ее. После таких слов она обернулась к Лумилиане взглядом, на что ее надежная рыцарша и лучшая подруга подмигнула в ответ.

- Родители миледи, граф и графиня Эйгнер, были близкими друзьями покойных императора и императрицы. Вот таким образом, они и познакомились друг с другом...

- Все верно! Пока не умерли предыдущий император и императрица, я часто бывала во Дворце.

На самом деле, это было правдой, что граф Эйгнер и его жена имели хорошие отношения с предыдущим императором и императрицей до их смерти. Именно благодаря этим отношениям семья Эйгнер и стала одним из ключевых союзников Филии, а также тайно поддерживала ее контакт с правящей семьей вражеского Королевства.

- Вы знали маму, когда были еще маленькой?

- Ух ты! Звучит интересно!

Услышав это, Софи и Тио загорелись восторгом от идеи узнать о прошлом Шарли.

Поначалу Филия с Лумилианой должна была покинуть Королевство за несколько дней до "Фестиваля Летнего Солнцестояния". Но, возможно, это будет последний раз, когда тетя и ее племянницы смогут вот так поговорить.

Подумав об этом, Филия тепло улыбнулась, а затем, сев напротив близнецов за столом, решила рассказывать им историю, словно сказку. Улыбка на ее лице в тот момент напоминало улыбку, которую обычно выражала сама Шарли.

- Ну тогда. Раз уж вам стало так интересно, могу рассказать вам некоторые секреты о том, каким человеком на самом деле была леди Шарли.

- Правда?

- Да... Дайте-ка подумать, что бы такое рассказать в первую очередь?

Конечно, если рассказать истории о Шарли за ее спиной, то, несомненно, она была бы недовольна этим. Но, если ее дочери так хотели узнать о прошлом своей матери, то почему бы не раскрыть некоторую часть истории? Так, Филия не задумываясь дважды, решила немного поделиться воспоминаниями.

- ... Эхехе.

- А...? Что случилось, Софи?

- Ну, как бы... Хотя мы и близнецы, а я старшая сестра... Я так и не поняла, что означает - быть старшей сестрой.

"Старшая сестра." Произнеся эти слова, Софи одарила Филию застенчивой улыбкой.

- Вот если бы у нас была сестра, немного старше нас, интересно, она была бы такой же, как вы?

- Чт...?

"Старшая сестра." После этих двух слов Филия почувствовала, как острая боль пронзила ее сердце.

Истинная природа этих чувств была чем-то близким к тому, что Шарли каждый день чувствовала к своим дочерям. Но Филия об этом не знала, и подняв дрожащий палец, она попросила:

- П-Простите...! Вы двое, можете еще раз назвать меня "старшая сестра"?

- Ваше Высочество... Я имею в виду, миледи!? Держите себя в руках!

—

Время шло, и не успели они опомниться, как наступил канун "Фестиваля Летнего Солнцестояния". Погода была ясной и ветер - благоприятным для такого праздника. А в ночном небе не было ни единого облака, только яркие звезды и лунный свет освещали королевскую столицу.

Но Призрачный вор до сих пор не сделал ни одного шага. Тем не менее, время подошло как и к началу фестиваля, так и ко времени, объявленное преступником.

Шарли стояла одна в пустом дворе Королевского Замка, и переводила свое дыхание, сжимая в руке церемониальный меч, который ей дали как часть ее униформы. Ведь в тот момент она услышала легкий топот шагов позади себя.

- Мама? Что ты здесь делаешь?

Это была Софи. Шарли медленно повернулась к дочери, и посмотрела ей в глаза.

- Решила постоять на страже. Отсюда четко видна комната Ее Высочества, так я смогу быстро среагировать на все, что произойдет.

- Понятно. Но, как скоро тогда ты сможешь вернуться? Одна из служанок в замке научила меня заваривать чай! Я подумала, что ты захочешь попробовать его, мама... Или ты не хочешь?

- Нет, все совсем не так. Если бы Софи заварила мне чашку чая, я бы с удовольствием выпила ее.

Шарли показала нежное выражение, которое она обычно берегла для своих дочерей... А затем, в следующее мгновение.

- Но, сначала.

Она тихо пробормотала, направляя всю свою убийственную ярость на церемониальный клинок в своей руке, а затем, с божественной быстротой обратила его острие к лицу своей любимой дочери.

<http://tl.rulate.ru/book/19278/619504>